

ВНЕДРЕНИЕ ПРИРОДНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ, УКРАИНЕ И РОССИИ: ИСТОРИЯ И ОПЫТ УСКОРЕНИЯ ФЕДОРА МОРГУНА

В.Ф. Моргун, к.п.н., профессор
Полтавский национальный педагогический
университет имени В.Г. Короленко

Основой органического производства и продовольственной безопасности мира и Украины является физическая экономия и природное земледелие. Именно они способны развязать gordiev узел проблемы триединства, во-первых, достаточных объемов производства продовольствия, во-вторых, его потребительского качества (безвредности – без гербицидов, пестицидов, химудобрений, ГМО и тому подобное) и, в то же время, в-третьих, сохранения (приумножение) плодородия почвы на Земле.

Сергей Андреевич Подолинский (19.07.1850-30.06.1891), рассматривая физико-экономическую природу прибавочной стоимости через фотосинтез солнечной энергии растениями, утверждал, что «при усовершенствованном хозяйстве земля дает наибольшие урожаи именно там, где земледелие существует уже очень давно, например в Англии, Франции, Ломбардии, Египте, Китае, Японии и пр. Вот почему мы считаем себя вправе сказать, что правильное земледелие есть наилучший представитель полезного труда, т. е. работы, увеличивающей сбережение солнечной энергии на земной поверхности» [6, с. 12].

«Результат Подолинского по естественнонаучному объяснению процесса труда, безусловно, является выдающимся открытием закона

сохранения потока энергии, или сохранения мощности, для науки всего человечества», – указывает П.Г.Кузнецов [2, с. 4].

Владимир Иванович Вернадский (12.03.1863-6.01.1945), который считал Подолинского незаслуженно забытым пророком, завершает его идеи. «Природный механизм накопления свободной энергии в биосфере исследуется В.И.Вернадским в его учении о живом веществе, или о биосфере, процесс же активного функционирования концентрированной энергии под влиянием трудовой деятельности человека изложен им в учении о ноосфере» [2, с. 5].

Николай Данилович Руденко (19.20.1920-1.04.2004) в работах «Хлеб и деньги», «Земля и люди», «Фактор человеческий и фактор гумусный» и т.п., углубляет идеи Подолинского и Вернадского применительно к реалиям сегодняшнего земледелия: свободный рынок продуктов сельского хозяйства; свободный выход из колхозов со своей частью земли, инвентаря и богатств; земля должна быть не объектом ограбления, а иметь споконвечно высокую цену как единственный источник абсолютной прибавочной стоимости на планете [8, с. 421].

Федор Трофимович Моргун (9.05.1924-7.07.2008), трижды раненый ветеран II мировой-ВО войны, доктор сельскохозяйственных наук, первый министр экологии Союза (организовывал и возглавлял Государственный комитет СССР по охране природы в 1988-1989 гг.), иностранный член НААН Украины, писатель-публицист, Герой Социалистического Труда, в этой плеяде имен выдающихся ученых-теоретиков и экспериментаторов занимает нишу прикладного исследователя, ученого-агрария и эколога, который реализует прогрессивные идеи физической экономии Подолинского, Вернадского, Руденко и др. в практике природного сельскохозяйственного производства Казахстана, Украины, России.

В очерке о Вернадском «Доля Прометея с Украины», не соглашаясь с результатами одного из европейских рейтингов, признавшего человеком первого тысячелетия Иисуса Христа и второго – Карла Маркса, учение которого оправдало или спровоцировало цепь кровавых революций, Моргун пишет: «Однако есть человек, который действительно своей подвижнической апостольско-ангельской деятельностью заслужил звания, но не на тысячелетия, а значительно больше. За последние две тысячи лет человеческой истории, кроме Иисуса Христа, такой оценки заслуживает, по моему разумению, именно гениальный украинец Владимир Иванович Вернадский» [1, с. 34]. О том, что такая высокая оценка не является преувеличением, может служить этический подвиг ученого, который в 20-30 годах прошлого столетия, осознав военную угрозу атомной

энергии, принципиально покинул руководящие посты ряда научных подразделений, которые занимались радиацией. Вспомним, чем закончили и какие муки раскаяния испытывали отец американской атомной бомбы Роберт Оппенгеймер и советской водородной бомбы – Андрей Сахаров, которые начали бороться со своими Джиннами-бомбами слишком поздно, когда те уже были «выпущены из бутылки».

Первоцелинник, агроном Федор Моргуна за одиннадцать лет освоения новых земель Северного Казахстана (1954-1965 гг.) прошел путь от директора целинного совхоза Толбухинский Кокчетавской области до начальника Управления сельского хозяйства Целинного края (площадь которого превышает территорию Украины). За это время ознакомился с опытом почвозащитного земледелия российского народного академика Терентия Мальцева, фермеров Канады и США. Приступил к крупномасштабному внедрению бесплужной (безотвальной) системы земледелия, которая натолкнулась на непонимание и критику на самом высоком уровне. Принял участие, с риском для карьеры, в дискуссиях по масштабам и темпам распашки целины, в результате которых удалось убедить руководство страны в более разумном землепользовании на целинных землях.

Никогда и нигде не выполнял указаний руководителей любого ранга, если они не были направлены на благо людей. В феврале 1962 года на партийно-хозяйственном активе в Целинограде (численностью 2500 участников – руководителей партийных, советских и сельскохозяйственных органов) выступил с критикой стиля и методов работы ЦК КПСС, ЦК КП Казахстана и Целинного краевого комитета. Проанализировал доклад Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева, который дал, по мнению Моргуна, необъективную оценку деятельности академиков Терентия Мальцева и Александра Бараева, допустил ряд других ошибок. Участники актива, затаив дыхание, ожидали расправы над смельчаком. Но в заключительном слове лидер государства не только поддержал предложения Моргуна, но и поблагодарил его за принципиальность и решительность действий в интересах общего дела. Более того – поставил как пример творческого мышления современного руководителя, а Бараев был спасен и оставлен на посту директора Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства (в Шортандах Целиноградской области). Позже украинский историк и психолог А. Губко назовет Моргуна внутренним «партийным государственным диссидентом» [1, с. 139].

Аграрий, обязанность которого эксплуатировать землю, становится... ее спасителем, воинственным сторонником и организатором бесплужного почвозащитного возделывания земли.

Добивается строительства в Целинограде (теперь Астана, столица Казахстана) мощного завода по производству разных видов плоскорезов, игольчатых борон, противоэрозийных культиваторов, стерневых сеялок и других орудий. Эрозия остановлена, сорняки уничтожены, урожаи выросли. Целина получила второе дыхание и начала почти ежегодно продавать по миллиарду пудов хлеба. Защитил в Алма-Ата (тогда – столица Казахстана) диссертацию кандидата сельскохозяйственных наук, в которой обосновал социальную, экологическую и экономическую эффективность почвозащитной системы земледелия на примере целинных хозяйств [3].

В те же годы на десятке миллионов гектаров пахотной площади Западной и Восточной Сибири продолжается уродование земли отвальными плугами. Секретарь ЦК КПСС Ф.Д. Кулаков в 1965 году приглашает Моргуна на работу в сельхозотдел ЦК в Москву заведующим сектора Сибири, Алтая и Забайкалья (от Омска до Читы включительно) и просит помочь в спасении сибирской степи. Моргун активно внедряет новую систему земледелия в этом огромном регионе. В 1969-1973 годах назначается первым заместителем Председателя Совета Министров Киргизской ССР, сдруживается с Чингизом Айтматовим.

В 1973 году Ф. Моргуна избирают первым секретарем Полтавского обкома партии (1973-1988 гг.). Он категорически выступил против линии руководства Компартии и правительства на ликвидацию так называемых неперспективных сел. Принял эффективные меры для перестройки и благоустройства сел и хуторов. Проводил активную пропаганду и внедрение почвозащитного земледелия. Поддержал курс С.С. Антонца на органическое земледелие без применения отравляющих веществ на селе. Миллионы лет наша земля питала бескрайнюю степь, луга и леса. Никто нигде почву специально не пахал и ее плодородие было неисчерпаемым. Но в последние века, а особенно в индустриальном XX столетии, в результате глубокой плужной пахоты плодородие почвы начало снижаться. Теперь ученые осознали свою ошибку. Одним из первых, кто в европейской части прежнего Советского Союза ударил в колокола, был Федор Трофимович Моргун.

Несмотря на массовую оппозицию ученых и практиков, он своими организационными действиями, научными и остро публицистическими произведениями «Думы о целине», «Хлеб и люди», «Поле без плуга», «Обработка почвы и урожай», «Рассказы, поле...», «Борозда», «Плугом по... полям детей», «Крестьянин – Мировая Душа», «Затяжная война агрономов», «Куда идешь, Украина?», «Руководители государств, не бойтесь быть святыми» и другими трудами, которые стали настольными книгами агрономов Казахстана, России и Украины, совершил переворот в

земледелии этих государств – сыграл решающую роль во внедрении бесплужной почвозащитной технологии. Сегодня она является общепризнанной и господствующей во всех регионах Украины. Известный аграрий Полтавщины, Герой Труда Николай Юрченко, дал такую оценку: «Мне 82 года, я на своем веку не встречал человека, который бы столько сделал для благосостояния крестьян и села, для спасения земли и природы, как это удалось Федору Трофимовичу» [9, с. 34].

В 1978 году Ф. Моргун отказался от предложения Л. Брежнева занять вакансию секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Он надеялся, что на эту должность будут назначены известные аграрии – В. Месяц (министр сельского хозяйства СССР), В. Карлов (зав. отделом ЦК КПСС) или С. Манякин (первый секретарь Омского обкома партии), которые также были в кадровом резерве. Но пленум избрал М. Горбачева, которого продвигал Ю. Андропов.

В 1988 году, когда комментаторы «голосов» в своих прогнозах относительно кандидатур на пост президента будущей независимой Украины начали гадать – В. Щербицкий или Ф. Моргун, по случайному совпадению (?) был назначен председателем (в ранге министра) впервые организованного Государственного комитета СССР по охране природы. Известный писатель В. Распутин прокомментировал это так: «Авторитет Ф.Т. Моргуна, известного всей стране защитника почвы, неутомимого пропагандиста замены плуга на плоскорез, да и просто смелого человека, должен был, с одной стороны, пригасить экологические страсти снизу, а с другой стороны – выдержать давление министерств сверху» [7, с. 4].

С нуля за короткое время Моргун решил кадровый вопрос, добился в Москве для комитета приличного помещения. Академики-экологи дали высокую оценку первым шагам главы вновь созданного учреждения. География ее достигала Кольского полуострова, озера Байкал, Поволжья, Донбасса, Запорожья, Ленинграда, пустынь Средней Азии. Моргун установил тесное сотрудничество с экологическими ведомствами Адамкуса (США), Тепфера (Германия), Берлунда (Финляндия) и других стран.

Его яркое выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции (1988) по базовым вопросам экологической политики заслужило неоднократные аплодисменты (во времена, когда уже могли и затопать ногами), а заграничные аналитики, не особо церемонясь, дали в западных средствах массовой информации такой комментарий: советская правящая элита, ослепленная политической «драчкой» Б. Ельцина и М. Горбачева, «проворонила» одно из самых

содержательных и актуальных выступлений на конференции – выступление главного эколога страны Ф. Моргуна.

Честный, принципиальный, самоотверженный в работе Федор Моргун и на этом посту проявил свой мужественный характер. В июне 1989 года на заседании правительства в Кремле выступил с критикой принятой Политбюро ЦК КПСС и Советом Министров программы строительства заводов по производству искусственного кормового белка из парафина нефти, с одним из которых настрадался еще в Кременчуге. Доказывал, что белковую проблему следует решать за счет увеличения производства гороха, сои, рапса, подсолнуха и кормов из бобовых многолетних трав – многомиллиардные средства нужно передать сельскому хозяйству, а не тратить их на сооружение экономически расходных и экологически вредных заводов. За эту позицию получил от Горбачева и Рыжкова отставку.

Вскоре все высокопоставленные оппоненты в Политбюро и правительстве убедились, что проект ученых-микробиологов – блеф, а Ф. Моргун был прав. Об этом он детально рассказал в книге «Конец света? Или...», которая вышла в четырех изданиях. Очень лаконичное и выразительное изложение его биографии находим в очерке писателя Виктора Женченко «Украина ловила Федора Моргуна, но не поймала»: «Более неугодной и уважаемой фигуры идеалиста и в то же время прагматика, чем личность Федора Моргуна, на поприщах Украины, России, и учитывая деятельность в Казахстане и Киргизстане, на поприщах СССР – СНГ трудно отыскать. Он начинал военную и трудовую карьеру при Сталине, партийную, – при Хрущеве, достиг расцвета – при Брежнев, получил отставку, будучи полным сил, – от Горбачева».

Осенью в 1990 году, когда голодающие студенты Киева заставили руководство Украины отправить в отставку Председателя Совета Министров В. Масола, известный украинский поэт и депутат Верховного Совета СССР Борис Олийник внес предложение Первому секретарю ЦК Компартии Украины С. Гуренко назначить руководителем правительства республики Ф. Моргуна. В то же время секретарь Закарпатского обкома партии М. Волощук обратился с этим же предложением к Председателю Верховной Рады Украины Л. Кравчуку. Оба – отказали. В книгах Ф. Моргуна «Бессмертная душа Украины» и «Перепаханные поколения» изложена программа действий правительства, которую он подготовил на случай назначения на должность председателя Совета Министров. Она актуальна и сегодня.

Выйдя на пенсию, опальный в Москве и не востребованный

Киевом экс-министр экологии занимается творческой деятельностью, ведет широкую пропаганду внедрения почвозащитной технологии, перехода на экологически чистое земледелие в Украине и России. В 1995 году защитил докторскую диссертацию в Тимирязевской академии (Москва) [4]. Авторитетные члены ученого совета подчеркивали, что вклад Моргуна в науку и практику земледелия Украины и черноземной зоны европейской части России конца XX века является так же значимым, как достижения Докучаева, Вернадского, Измаильского, Костычева для России конца XIX – начала XX веков и Мальцева для Сибири, Бараева для Казахстана в середине XX столетия.

В 1995-2001 годах работал советником губернатора Белгородчины Е.С. Савченко. Белгородчина, имея в Черноземьи России самую бедную землю, благодаря почвозащитной системе земледелия вырашивает теперь наилучшие урожаи. В течение 1996-2000 годов получено 400 миллионов рублей прибыли. На новую технологию тратится на 30 процентов меньше труда, техники и топлива, чем на пахоту плугом. Если вспомнить, что Америка и Канада внедряли безотвалку 30 лет, то Казахстан, Полтавщина, Белгородчина (с участием Моргуна) – за 15 лет, 7 лет и 3 года – соответственно! Таким образом, можно говорить о «коэффициенте двойного ускорения Моргуна» при повторном крупномасштабном внедрении инновационных технологий в природном земледелии. В 1998 году был награжден дипломом Русского биографического института «Человек года» «за подвижническую, научную и практическую деятельность в области сельскохозяйственного производства».

В 2001 году возвращается в Украину и до смерти работает советником Полтавской областной государственной администрации (без заработной платы, на общественных началах). Тесно сотрудничает с передовыми хозяйствами Полтавщины и других областей Украины, в частности – с акционерным обществом «Агро-Союз», что на Днепропетровщине, по внедрению новейших вариантов природного земледелия («No-Till» – нулевое возделывание).

Хочется надеяться, что идеи Ф. Моргуна о природном земледелии и опыт его внедрения, говоря словами славного философа, будут пойманы Украиной своевременно. Для него, как и для С. Подолинского, В. Вернадского, Н. Руденко, С. Антонца, Н. Юрченко, не стоит вопрос о приоритете реформ в Украине. Если мы не хотим затеряться в массовке стран «третьего мира», то должны начинать с полноценной системной агро-экологической реформы, включая переход на природное земледелие. Нас не прокормит ни

конечное золото, ни ограниченная валюта, ни исчерпаемые ископаемые, нас прокормит единственный наш мировой приоритет и неисчерпаемые источники абсолютной прибавочной стоимости – плодородные украинские черноземы, впитывающие энергию Солнца, и трудолюбивый народ Украины.

Література

1. Губко О. Обпалений правдою // Україна ловила Федора Моргуна, та не спіймала. – Кн. перша: Витязь степу / авт.-укладач В. Моргун. – Полтава: Полтавський літератор, 2002. – С. 136-149.

2. Кузнецов П.Г. «Его действительное открытие...». Предисловие к работе С. Подолинского «Труд человека...». [Электронный ресурс]. – С. 2-5. – Доступно с 2003 г.: <http://www.velesova-sloboda.org/misc/podolinsky-trud-cheloveka.html>

3. Моргун Ф.Т. Агроэкономические основы получения высоких и устойчивых урожаев зерновых культур в районах Северного Казахстана. Автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата сельскохозяйств. наук: спец. 530 – общее земледелие. – Алма-Ата: Казахский НИИ земледелия имени В.Р. Вильямса, 1970. – 24 с.

4. Моргун Ф.Т. Агроэкологическое и экономическое обоснование почвозащитной системы земледелия для агроландшафтов Лесостепи Украины (на примере Полтавской области). Автореф. дис. в виде научного доклада на соиск. учен. степени доктора сельскохозяйств. наук: спец. 06.01.01 – Общее земледелие. – М.: Моск. с/х академия имени К.А. Тимирязева, 1995. – 52 с.

5. Моргун Ф.Т. Доля Прометея з України. – Полтава: «Полтавський літератор», 2003. – 36 с.

6. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии (избранные главы). [Электронный ресурс]. – С. 5-19. – Доступно с 2003 г.: <http://www.velesova-sloboda.org/misc/podolinsky-trud-cheloveka.html>

7. Распутин В. Позже. Но не поздно. Предисловие. // Моргун Ф.Т. Конец сета? Ил. . – Белгород: Крестьянское дело, 1998. – С. 3-6.

8. Руденко М.Д. Енергія прогресу. Гносис і сучасність. Метафізична поема. Публіцистика. Поема. – К.: Журналіст України, 2008. – 716 с.

9. Юрченко М. Виваженість проти неправди // Моргун Ф., Юрченко М. Правда про кривду. – Полтава: Дивосвіт, 2009. – С. 44-80.